

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Харламова Т.М.

*Пермский государственный
педагогический университет,
Пермь*

Сегодня в ряду причин, осложняющих выполнение профессиональных обязанностей, отечественные и зарубежные специалисты выделяют психическое выгорание (С. Maslach, 1993; Т.В. Форманюк, 1994; А.А. Баранов, А.А. Реан, 1997; Haddad A., 1997; Н.А. Аминов, 1998; Vealey R.S., Armstrong L., 1998; Enzmann D., 1999; Л.В. Карапетян, 2000; В.Е. Орел, 2001; Т.М. Харламова, 2003; и др.). Согласно современным данным, под «психическим выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях типа «человек-человек». Обозначенный феномен, по мнению авторов, является индикатором профессионального кризиса и поэтому требует последовательного изучения.

Анализ конкретных исследований синдрома «психического выгорания» показывает, что для профессий социальной сферы характерна асимметрия ответственности за конструктивность взаимодействия и его конечные результаты. При этом основная нагрузка лежит на профессионале, помогающем клиентам, ученикам, пациентам и т.д. Данную ответственность он должен принимать осознано, реально оценивая собственные внутренние ресурсы и возможности. Не случайно устойчивость к психическому выгоранию многие авторы относят к значимым профессиональным способностям. Например, Н.А. Аминовым (1998) обнаружено, что высоких результатов в педагогической деятельности смогут достичь только те учителя, которые обладают большой сопротивляемостью эмоциональной истощаемости. Этой же проблеме посвящены работы Е.М. Семеновой (2002), установившей, что наибольшее влияние психологическая, в том числе эмоциональная напряженность оказывает на деятельность молодых педагогов. А.А. Баранов (1995) и Л.В. Смолова (1999), соотнесли стрессоустойчивость учителей с уровнями их профессио-

нального мастерства и экспериментально доказали, что от толерантности к эмоциональному выгоранию в значительной степени зависит успешность педагогической деятельности. Близкое понимание данной проблемы имеет место в исследованиях Т.И. Ронгинской (2002), М.В. Журавковой (1995), Л.В. Карапетян (2000) и других. Мы разделяем мнение данных авторов и считаем, что способность противостоять психическому выгоранию является профессионально важным качеством и ее правомерно отнести к педагогическим способностям учителя - предметника.

Целью нашей работы являлось изучение особенностей проявления синдрома психического выгорания у учителей изобразительного искусства средних общеобразовательных школ г. Перми со стажем работы 5-10 лет (этап профессионального совершенствования, молодые учителя – 65 человек) и 15-20 лет (этап профессиональной зрелости, опытные учителя – 65 человек). Всего 130 испытуемых, две выборки.

В проведенном нами исследовании было обнаружено, что в обозначенных выборках показатель психического выгорания имеет только обратные связи с другими показателями профессиональных способностей. При этом у молодых учителей (стаж 5-10 лет) он отрицательно коррелирует с показателями педагогической компетентности, педагогической культуры и коммуникативных склонностей, а в выборке опытных учителей (стаж 15-20 лет) - с показателями педагогического такта и педагогической культуры. Полученные данные позволяют утверждать, что на этапах профессионального совершенствования и профессиональной зрелости устойчивость к синдрому психического выгорания связана с высоким уровнем развития педагогического компонента структуры профессиональных способностей учителя. Способность противостоять психическому выгоранию, в том числе эмоциональному истощению является основой позитивного педагогического взаимодействия, а на этапе профессионального совершенствования (стаж 5-10 лет) - и педагогической компетентности учителя изобразительного искусства. Эти факты перекликаются с данными Н.А. Аминова (1998), доказывающими возможность достижения высоких результатов в педагогической деятельности только при наличии большой сопротивляемости рассматриваемому феномену.

Эколого-гигиенические проблемы регионов России и стран СНГ

ОЦЕНКА ПРЕДОТВРАЩЕННЫХ РИСКОВ ЙОДНОГО ДЕФИЦИТА В РЕГИОНАХ РОССИИ И УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Бурлуцкая О.И., Конохов А.В.

*Оренбургский государственный университет,
Оренбург*

В связи с тем, что прямой расчет популяционных рисков в регионах России невозможен по объективным причинам, представлялось важным, исходя из объемов отгрузки йодированной соли из ОАО

«Илецк-Соль» и средневзвешенной 1 анализа (табл. 1) рассчитать предотвращенные риски йоддефицитных заболеваний в случаях в регионах России и Уральском регионе (табл.).

Таблица 1. Объемы производства и отгрузки йодированной соли в ОАО «Илецк-Соль» в Оренбургской области, в тоннах

	2001	2002	2003	2004
Объем производства, в тоннах	38258	38530	37448	35243
Средневзвешенная 1 анализа в тоннах	5,438	6,485	2,886	4,261
Число субъектов РФ	37	30	30	37
Отгрузка в Уральский регион	19104	20147,5	18301,7	9279
В том числе в Оренбургскую область	6964,5	7040,6	3388	4141
Обеспеченность населения области в % от гигиенического норматива	89,1	91,2	45,2	55,2

Таблица 2. Динамика предотвращенных рисков йоддефицитных заболеваний в регионах России в случаях.

Года	Регионы России	Уральский регион
2001	1702578	1698133
2002	1660667	1790889
2003	1701893	1626818
2004	2307911	824800

Как видно из таблицы 2 количество предотвращенных случаев йоддефицитных заболеваний весьма значительно и имеет тенденцию к росту по регионам России с 1702578 случаев в 2001 г. до 2307911 случаев в 2004 г., что связано в первую очередь с увеличением объемов поставки йодированной соли с ОАО «Илецк-Соль» в 37 субъектов Российской Федерации. Вместе с тем настораживает, что число предотвращенных случаев по Уральскому региону снизилось более чем в 2 раза с 1698133 случая в 2001 г. до 824800 случаев в 2004 г., что требует дополнительно изучения.

Вместе с тем следует отметить, что йоддефицитные заболевания невозможно ликвидировать раз и навсегда и профилактика должна носить постоянный характер. С этой точки зрения параметры предотвращенных рисков следует признать недостаточными, так как они охватывают только часть населения, что согласуется с данными, приведенными в Государственном докладе «О санэпидобстановке в Российской Федерации», об обеспечении потребностей населения в йодированной соли не превышающем 30% (за исключением 6 субъектов Федерации, включая Оренбургскую область).

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ РАКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕДНОЙ И НИКЕЛЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

Липатов Г.Я., Адриановский В.И.

*Уральская государственная медицинская академия,
Екатеринбург*

В уральском регионе сосредоточено большое число крупных градообразующих предприятий по производству меди и никеля: Карабашский медный комбинат, Среднеуральский и Кыштымский медеплавильные заводы, комбинат «Уралэлектромедь», Режский и Уфалейский никелевые заводы. Многочисленные исследования условий труда и состояния здоровья рабочих, занятых в производстве меди и никеля свидетельствуют о крайне неблагоприятных условиях труда в основных цехах металлургических заводов данной отрасли. Аэрозоли никеля, мышьяка, поли-

циклические ароматические углеводороды – вот далеко не полный перечень производственных канцерогенов, определяющих повышенную канцерогенную опасность большинства этапов технологического процесса получения меди и никеля, играющих существенную роль в генезе злокачественных новообразований рабочих.

История отечественной цветной металлургии сопряжена с постоянным техническим перевооружением производства меди и никеля, охватывающим основные переделы – подготовку шихты, плавку, конвертирования, а также получение товарной меди и никеля. К сожалению, как показали многочисленные исследования, технические внедрения, как правило, направлены на совершенствование режимов работы оборудования, его экономичность, повышение качества выпускаемой продукции и ни в коей мере на радикальное улучшение условий труда. Так, например, замена шахтной и отражательной плавки медных и никелевых руд на руднотермическую повлекло за собой увеличение концентраций в воздухе рабочей зоны промышленных, в том числе канцерогенных, аэрозолей, токсических газов. Однако, и что самое главное, внедрение электротермических процессов плавки медных и никелевых руд стало причиной загрязнения плавильных цехов канцерогенными углеводородами, что в свою очередь, послужило причиной роста онкологической смертности рабочих никелевых и медных заводов [Липатов Г.Я., 1990, 1992]. Замена руднотермической плавки на автогенные процессы (плавка «в жидкой» ванне и во взвешенном состоянии), к сожалению, позволила сократить, но не исключить образование и внедрение смолистых возгонов, источником которых остаются электропечи, используемые для обеднения шлаков печей и конвертеров. Более того, автогенные процессы плавки сопровождаются выделением в значительной концентрации диоксида серы, имеющего модифицирующее значение в формировании онкологической опасности в пирометаллургии меди и никеля. Низкая гигиеническая эффективность технического перевооружения, как правило, сочетается с малой герметизацией оборудования, а также нерациональной вентиляцией и аспирацией отходящих газов.